

УДК 82-312.4:821.111

**СРЕДСТВА КОММУНИКАЦИИ В ТВОРЧЕСКОМ ЗАМЫСЛЕ
АГАТЫ КРИСТИ: ТЕЛЕФОН, ПОЧТА, РАДИО**

Богатырев А.В.

Литературное наследие Агаты Кристи изучается с точки зрения использования разнообразных средств связи, которые в изобилии упоминаются в произведениях писательницы. В рамках одного произведения ее герои нередко пользуются несколькими устройствами для обмена информацией, что связано с развитием науки и техники в эпоху Кристи. Телефон, почтовая связь, радио играют роль улик, используются для знакомства читателя с обстановкой, активизации сюжета, в ряде произведений они составляют «сердцевину» интриги. При разработке схем преступлений романистка прибегала к приемам из «арсенала» актеров радиопостановок. Впервые показаны пересечения сюжетов Кристи с творчеством представителя мистического жанра Эдварда Фредерика Бенсона. Вместе с некоторыми другими авторами Кристи предвосхитила дискуссии о «феномене электронного голоса», дебаты о котором начались во второй половине XX в. Проводится мысль о неотвратимости наказания: инструменты коммуникации, которые преступники стараются обратить себе на пользу, оказываются для них орудиями разоблачения.

Ключевые слова: Агата Кристи, Эркюль Пуаро, информация, телефон, почта, радио.

**MEANS OF COMMUNICATION IN AGATHA CHRISTIE'S
CREATIVE CONCEPT: TELEPHONE, MAIL, RADIO**

Bogatyrev A.V.

Agatha Christie's literary heritage is studied from the point of view of various communication devices use, which are abundantly mentioned in the author's works. Within the framework of a single work, heroes frequently use several devices to exchange information, which is associated with the development of science and technology in A. Christie's era. Telephone, postal service, radio are used as evidence

to introduce the situation to a reader, to intensify the plot. In a number of works they form the “core” of the intrigue. When developing crime schemes for her works, the writer resorted to techniques from the “arsenal” of radio shows. The author of the paper was the first to point out the intersection of A. Christie’s plots with the creativity of the mystical writer Edward Frederic Benson. Along with several other authors, A. Christie anticipated discussions about the “electronic voice phenomenon”, debates on which began in the second half of the 20th century. The article raises the idea of the inevitability of punishment: trying to use communication tools in their own interests, criminals find themselves exposed by them.

Keywords: Agatha Christie, Hercule Poirot, information, telephone, mail, radio.

Эволюция капиталистической цивилизации в XX в. подталкивала человечество к использованию всевозможных форм коммуникации. Рост экономики, производства, движение капиталов нуждались в быстром обмене срочной информацией. Скорость заключения сделок, обслуживание бытовых нужд, военного комплекса – все зависело от информационного обеспечения. Умозрительный эксперимент Джеймса Клерка Максвелла с «демоном» еще в 1867 г. намекнул на истинные возможности, которые открывает перед индивидуумом информация. Но для эффективного ее применения нужно правильно направить информационные потоки, чему способствуют средства связи. Они проникли и в литературные произведения, особенно «чувствителен» к ним оказался криминальный жанр.

Успех расследования преступления во многом зависит от быстрого получения данных, причем из разных частей света. Важность этого понимала и Агата Кристи, в рассказе «Яблоки Гесперид» заставившая бельгийского сыщика Эркюля Пуаро обратиться к международной сети связи [12, с. 455, 456, 457]. Передаваемое по проводам – могучая сила, бельгиец сравнивает это с «кастаньетами», которыми Геракл одолел Стимфалийских птиц [12, с. 359]. В рамках данной статьи мы обратимся, прежде всего, к вопросу использования в

произведениях Кристи таких способов коммуникации, как телефон, почта и радиосвязь, хотя, безусловно, в историях писательницы встречаются и другие способы контактирования, телеграммы и каблогаммы [2, с. 92, 223 и др.].

«Телефонная тема», насколько мы можем судить, не удостоилась в зарубежных исследованиях о Кристи даже минимального внимания. Между тем телефон в эпоху леди Агаты был одним из самых важных средств передачи информации. Звонок телефона оповещает о начале некоторых расследований Пуаро. К примеру, именно он открывает дело «Тайна смерти итальянского графа», именно с телефонного сообщения начинаются рассказ «Желтый ирис», а также роман «Конец человеческой глупости».

Срочный телефонный звонок выступает дурным предзнаменованием, создает дополнительное волнение, саспенс – в эпизоде «Опасность дома на окраине» классического сериала «Пуаро Агаты Кристи» великий сыщик получает по телефону тревожные вести. Сама Кристи не слишком жаловала телефон, резкий звук его звонка [3] отрывал ее от работы: в «Конце человеческой глупости» Пуаро от его размышлений также отвлекает телефонный звонок [9, с. 3]. Так как телефонная связь в эпоху Кристи достаточно быстро входила в жизнь человека, телефон мог выступать важной «зацепкой» в деле расследования преступлений. Например, в случае с убийством Фоскатины на определенные размышления сыщика навело положение телефонной трубки, аккуратно водруженной на рычаг телефонного аппарата [13, с. 560].

Но и преступник прибегает к телефонной связи. К примеру, если ему требуется предлог для возвращения на место преступления, чтобы первым «обнаружить» тело жертвы, как это было в случае с «Убийством Роджера Экройда» (здесь убийца для создания алиби воспользовался сразу двумя техническими устройствами – телефоном и диктофоном). В планах Сильвии Уилкинсон телефону было отведено не последнее место: с целью проверки обстановки убийца звонила сообщнице [14, с. 186]. Телефон оказался весьма удобен, он позволял как бы «оживлять» умерших и, тем самым, создавать

необходимое алиби. Использование телефона не требовало лишних трудозатрат, переодеваний (как в «Деле на Балю Победы», «Береге удачи», «Двадцати четырех черных дроздах») и пр. Достаточно сообщника, который осуществит необходимый звонок, а дальше нужно лишь сделать вид, что с кем-то разговариваешь. Так, в «Хикори-дикори» преступник «беседовал» с уже давно мертвой персоной [19, с. 168-169]. Кристи не пожалела даже лондонскую достопримечательность, знаменитые телефонные будки, в одной из которых в романе «Часы» была убита Эдна Brent [20, с. 272-273].

Весьма успешно пользовались героини Кристи почтовыми услугами. Романистка, как и многие современники, не пренебрегала возможностями почты: ее опубликованная корреспонденция составила объемистую книгу «Большое путешествие» (издана на русском языке в 2014 г.). Проблема писем в творчестве Кристи рассматривалась неоднократно, в том числе с позиции криминалистики (один из примеров: [4]), мы же, однако, коснемся вопроса в «литературном» его аспекте. Ведь и сообщение о принятии к публикации своей первой книги писательница получила именно по почте. Письма в ее произведениях доставляются разными способами, среди которых есть и довольно экзотические – в бутылке по воде, если рассматривать «послание» судьи Уоргрейва в «Десяти негрятях» как необычное «письмо». Размеры «посылок» у Кристи варьируются, включая большой сундук в рассказе «Исчезновение клэпемской кухарки» (1923), сюжет которого напоминает замысел рассказа Эдварда Фредерика Бенсона «У шлюза» (1927).

Письма, как значимая составляющая сюжета, появляются во многих творениях писательницы. В одном из самых знаменитых ее романов «Убийство Роджера Экройда» (1926) все дальнейшие трагические события случились именно из-за письма миссис Феррар. Кристи обращает внимание на подписи к письменным сообщениям, которые весьма символичны. В «Убийствах по алфавиту» в качестве «подписи» используются обозначающие алфавит буквы «АВС», в «Десяти негрятях» внизу отпечатанного на машинке текста стоит имя «А.Н. Оним», образованное от слова «аноним» (если бы адресаты, которых

приглашали на пустынный остров, были внимательнее, такая подпись вызвала бы у них недоверие). «Доктор, излечивающий Души» [16, с. 513], – так представился в своей прощальной записке герой рассказа «Тайна голубого кувшина».

Корреспонденция выступает частью неизбежной рутины в жизни «детективного бюро» Эркюля Пуаро. Посредством нее он получает информацию о происшествиях, сведения от деловых партнеров и т.д. Поэтому содержание ее в порядке является абсолютным требованием исправного функционирования всей системы. В целях повышения эффективности работы агентства сыщик обзавелся «идеальной секретаршей» мисс Фелисити Лемон. Ее профессиональные качества (аккуратность, пунктуальность, следование методу [19, с. 7] и пр.) оказались бесценны для предприятия бельгийца. Мисс Лемон выступает своего рода «повелительницей информации», она разрабатывает собственную систему каталогизации наподобие УДК (которая, кстати, была создана соотечественниками Пуаро). Быстро справляться со своими обязанностями ей помогает продуманный набор пометок, которыми она помечает письма в зависимости от того, следует ли ответить утвердительно, отклонить предложение и т.п. В самом начале романа «Конец человеческой глупости» мы как раз застаем мисс Лемон за работой [9, с. 3, 5-7]. А вот интрига романа «Хикори-дикори» начинается с того, что секретарша Пуаро допускает пару опечаток [19, с. 7-8] – непростительная оплошность.

Образцы эпистолярного жанра используются в сочинениях Кристи с разными целями. Во-первых, включение в повествование писем позволяет разнообразить «фактуру» произведения, дать о происходящем более подробную информацию. Прием с личной перепиской раскрывает интимные стороны жизни героев, помогает глубже познакомить читателя с их личными переживаниями [14, с. 220-221]. Эпистолярные опыты в романе «Берег удачи», письма девочек-учениц школы в «Кошке среди голубей» обрисовывают общую обстановку, в которой существуют персонажи, живо изображают школьные будни [7, с. 463-468]. Письмо – «спасительная соломинка» для писателя, если

по какой-то причине следует сохранить жизнь преступнику, но при этом от его лица необходимо дать завершающие повествование разъяснения. Так Кристи поступила в романе «Почему не позвали Уилби?», а также в рассказе «Тайна голубого кувшина». Заключительные штрихи, венчающие расследование, подаются в виде писем [20, с. 283-285].

Письмо решает одну из сложнейших проблем писательского ремесла: как начать произведение? С писем начинаются рассказ «Что растет в твоём саду?», роман «Немезида» и многие другие криминальные загадки Кристи. В романе «По направлению к нулю» (1944) романистка устами мистера Тревиса делится своими соображениями на сей счет: «Если бы я решился написать одну из тех развлекательных историй о кровавом преступлении, то непременно начал бы с того, что некий пожилой джентльмен сидел перед камином и распечатывал свою почту...» [19, с. 206]. И он действительно находит письмо, которое погружает его в водоворот кошмара. Но получение сообщения – это лишь «завершающая» стадия, преступление «созревает» раньше, когда злодей еще только вынашивает план своего деяния [19, с. 204]. Эти размышления мистера Тревиса (и Кристи) во многом созвучны мыслям героя рассказа Э.Ф. Бенсона «В туннеле» (1922): «Скажем, человек совершает преступное насилие. Разве нельзя сказать... что в действительности он совершил это преступление в тот момент, когда задумал его, когда планировал его, смакуя детали?» [1, с. 63].

Письма являются частью той «игры», в которую играет Кристи с поклонниками своего творчества. В романе «Указующий перст» (1943) поддельные письма насмешника, напоминающие попытку шантажа, уводят в сторону ошибочного предположения о самоубийстве жертвы (похожий прием использован в романе Патриции Вентворт «Отравленное перо» (1955)). Здесь Кристи воспользовалась собственными же наработками из романа «Убийство Роджера Экройда» и рассказа «Убийство в Извозничьем дворе», в которых жертва действительно покончила с собой из-за домогательств шантажиста [18, с. 7]. Обман, иллюзии скрываются повсюду: оторвав кусочек от письма Карлотты Адамс, преступница в «Смерти лорда Эджвера» элегантно «меняет»

пол [14, с. 168, 192, 193]. Конечно, письмо с оторванным фрагментом появлялось на детективной сцене и раньше, в рассказе Артура Конан Дойла «Рейгетские сквайры», однако там недостающий кусок был утрачен непреднамеренно. Сфабрикованные убийцей (с целью отвести от себя подозрения) письма видим в романе «...И в трещинах зеркальный круг». В рассказе «Похищение королевского рубина» полученное Пуаро анонимное письмо (записка) [17, с. 478] представляет собой предпринятый Кристи ложный ход, который заставляет думать, будто кто-то хочет отравить сыщика.

В «Убийствах по алфавиту», как и в более позднем «Указующем персте», корреспонденция от имени неизвестного выступает лишь дымовой завесой для истинного злодея. Этот роман отчасти пересекается с рассказом Конан Дойла «Пять зернышек апельсина», в котором мы тоже сталкиваемся с угрожающими сообщениями и убийством, а сыщик строит свои предположения на основании пометок с адресами места отправки посланий. Интересно, что задержка в доставке одного из писем в «Алфавитных убийствах» происходит из-за неправильного адреса: в «Автобиографии» Кристи вспоминает похожий эпизод из жизни, когда она неверно надписывала корреспонденцию [5, с. 303].

Получение или отправка писем имеют судьбоносное значение для героев произведений Кристи. Катастрофические события повлекло отправление письма миссис Макгинти в романе «Миссис Макгинти с жизнью рассталась» [10, с. 75, 85, 86]. Написание послания привело к смерти персонажа «Немезиды», Лили Кимбл в «Спящем убийстве» была убита, ибо послала неосторожное письмо непосредственно убийце [15, с. 190]. Итак, письма становятся одним из «стимуляторов» развития сюжета, добавляют ему новых поворотов, динамики в том случае, если действие «замедляет ход».

Несмотря на злонамеренные манипуляции антагонистов, письма продолжают оставаться ценнейшей уликой для детектива, ключом к пониманию сути происходящего. В «Опасности дома на окраине» Пуаро (Дэвид Суше) и Гастингс (Хью Фрейзер) ищут письма, которые могут пролить свет на многие обстоятельства, в романе «Печальный кипарис» письма предоставляют

важную информацию [11, с. 87-94, 225]. Поэтому мнимый Бенедикт Ферли в рассказе «Сон», желая перестраховаться, требует от Пуаро вернуть адресованное сыщику письмо [12, с. 562-563] – и, как говорится, «выдает себя с головой». Не только корреспонденция, но и почта, почтовое отделение, выступает «репозиторием» ценнейших наблюдений, кладезем словоохотливых свидетелей. Зайдя на почту в «Миссис Макгинти», Пуаро обрел в лице почтальонши бесценный источник информации [10, с. 64-71]. В то же время на недостатки в работе почты могут сослаться злоумышленники: в «Смерти лорда Эджвера» преступница притворно пожаловалась, что не получала адресованного ей отправления.

Прелесть вышеуказанного способа поддержания контактов заключается в том, что письмо может прийти в любое время. Таким образом, герои Кристи получали сообщения не только от живых, но и от мертвых. Сюжет «Немезиды» построен на том, что к мисс Марпл и другим заинтересованным лицам приходят инструкции, посланные через почту от имени покойного миллионера мистера Рефьела. Так мертвец «руководил» жизнями живых. В более раннем романе «Хикори-дикори» умерший отец убийцы (Нигеля Чэпмена) разоблачает своего преступного сына, когда вскрывают составленное им до смерти и отданное на сохранение письмо, в котором рассказывается правда [19, с. 191-193]. Ирония состоит в том, что Нигель уже уничтожил одно изобличающее его письмо, а с пославшей его Патрисией Лейн жестоко расправился [19, с. 191].

Письма необязательно связаны с какой-то кровавой трагедией, взять хотя бы рассказ «Необычная шутка», в котором письмо превращается в подлинное сокровище, ибо содержит редчайшую марку «Голубой Маврикий» [15, с. 226]. Столь драгоценное послание, хотя оно находится буквально перед глазами, на самом очевидном месте, никто не замечает, что подобно загадке Эдгара По «Похищенное письмо». Не только письма, но даже писчие приборы становятся хорошим подспорьем в расследовании запутанных криминальных шарад. Так, в «Убийстве в Извозничьем дворе» Пуаро распутывает дело, анализируя содержимое письменного стола жертвы [8, с. 342].

Название шантажа по-английски – «blackmail» (черная почта). Шантажом занимаются многие персонажи Кристи. Шантаж был способом заработка негодяя в «Даме в вуали», майора Юстаса в «Убийстве в Извозничьем дворе» и известного как «Инок Арден» ловкача в «Береге удачи». С шантажистом мистером Амбериотисом встречаемся в романе «Раз, два – пряжку застегни», из-за шантажа был убит Руди Шерц в детективе «Объявлено убийство», шантажом (так сказать, «телефонным терроризмом») занималась Элла Зелински в каноническом сериале «Мисс Марпл» с Джоан Хиксон в главной роли («...И в трещинах зеркальный круг»). Впрочем, далеко не все компрометирующие послания были отправлены посредством почтовой службы.

Для вскрытия писем использовались ножи – эти инструменты находят себе применение и в произведениях Кристи. Острые предметы используются с целью пресечения жизни в романах «Убийство Роджера Экройда», «Смерть лорда Эджвера» (жертву ликвидировали во время работы с бумагами в кабинете-библиотеке), «Карты на стол» и пр. Во всех этих случаях тело человека, точно письмо, оказывалось «вскрытым». Тело, труп и в самом деле своего рода «послание» от преступника, которое детектив должен «прочитать». Свой «автограф» оставил душегуб в романе «Десять негрят», в «Зло под солнцем» «подписью» убийцы служат отпечатки крупных ладоней на шее Арлены Маршалл, а в «Зернышках в кармане» убийца вкладывает в карман жертвы «сообщение» в виде зерен ржи.

Время не стоит на месте, развиваются и способы коммуникации. Один из ярких примеров – успехи в области радиосвязи. Создаются и крепнут крупные радиокomпании (Ар-си-эй, Эн-би-си, Си-би-эс), при помощи радиоволн транслируют передачи, новости, художественные произведения. После того, как в 1910 г. благодаря радиосвязи были задержаны убийца Криппен и его любовница, радио прочно вошло в анналы криминальной литературы (фигуранты этого скандального дела пытались скрыться от правосудия через бельгийские порты [23, р. 64, 98] – не объясняет ли это факта «бельгийского гражданства» борца с преступностью Эркюля Пуаро?). В жизни и литературной

биографии Кристи радио оставило заметный след, романистка использовала соответствующую терминологию: название романа «Смерть в воздухе» (*Death in the Air*, 1935) отсылает к выражению «on the air» (в эфире).

По радио предавались некоторые сочинения леди Агаты. Благодаря плодотворному сотрудничеству писательницы с радиоккомпаниями в 1930-1950-х гг. для широкой аудитории были «озвучены» многие ее творения, например, цикл историй о Томми и Таппенс «Партнеры по преступлению». В архивах Би-би-си хранятся «звуковые сюжеты» «Желтый ирис», «Три слепые мышки» (в дальнейшем «Мышеловка»), и пока еще не переведенное на русский язык «Масло в изысканном блюде» (*Butter in a Lordly Dish*). В качестве названия последнего леди Агата использовала цитату из ветхозаветной «Книги Судей Израилевых» (Суд. 5:25), которая в Синодальном переводе звучит так: «Молока подала она, в чаше вельможеской лучшего». К примерам радиопьес Кристи отнесем «Личный звонок», которому суждено было покорять слушателей в 1954 г. [26, p. 334], хотя, исходя из данных «The Internet Speculative Fiction Database», создается неверное впечатление [25], что сочинение увидело свет лишь в 2022 г. А в феврале 1956 г. Би-би-си анонсировала семь новых постановок «Сезона Агаты Кристи» (*Agatha Christie Season*) [26, p. 334-335].

Понять, насколько глубоко вошло радио в творчество романистки, позволяет «Пуаро Агаты Кристи», в эпизоде которого «Дело на балу Победы» зрителей подробно знакомят с тонкостями работы актеров на радио: в кадре появляется хорошо узнаваемый Радиодом Би-би-си (*Broadcasting House BBC*) с прекрасными скульптурами Эрика Гилла. Радио сообщения о судьбе летчика Майкла Сетона внимательно слушает миссис Крофт из «Опасности дома на окраине». Радиосвязь использовалась шпионами, процветающими в романе «“Н” или “М”?»). Да и непосредственно сама леди Агата кое-что позаимствовала из области радиотрансляций. Радиослушатель не имеет зрительного контакта с актерами, но слышит их голоса, додумывая все остальное. Некоторые истории писательницы были построены на подобном эффекте – преступник имитировал голоса в целях обеспечения алиби:

«Убийство Роджера Экройда», «Убийство на Рождество», «Морское расследование» и т.п. В «Смерти лорда Эджвера» подчеркивается значение голоса как идентификатора личности – «все видят золотые кудри, слышат знаменитый голос...» [14, с. 186]. В «Фокусе с зеркалами» свидетели прослушали целый «звуковой спектакль», разыгранный для них злоумышленниками.

Наиболее известный пример «полнокровного» использования радио в планах преступника представляет собой рассказ «Я приду за тобой, Мэри!» (Wireless, 1926, варианты перевода: «Когда боги смеются», «Радио», более близко к оригиналу – «Беспроводная связь»). По сюжету преступник использует суеверность тоскующей по умершему супругу тетушки и при помощи хитроумного устройства заставляет ее поверить, что по любимому радио с ней разговаривает ее покойный муж. В расчете на слабое сердце родственницы он старается напугать ее до смерти, после чего получить крупное наследство [16, с. 468-478]. Лукавый «умелец» хитро обезопасил себя – если его план провалится, он сможет притвориться, что все это было лишь невинным розыгрышем. Любопытно, что здесь Кристи реанимирует древние представления о проводниках душ, которые отводят умершего в мир иной.

Рассказ анализировался Джулией Панко [24] и Мартином Купером [22, р. 35-36]. Столь оригинальные сюжет и способ убийства в таком виде не встречаются больше ни в одном другом произведении Кристи, которая старалась дать в руки убийцам более надежные средства расправы (яд, нож, топор, огнестрельное оружие), чем эфемерный испуг. Правда, писательница уже использовала прием с замаскированным под сверхъестественное преступлением, с чем сталкиваемся в рассказах «Наследство Лемезюрье», «Мечь фараона», «Голубая герань», «Дело смотрительницы», романе «Ночная тьма». Вспоминая о рассказе Кристи «Wireless», Купер отмечает, что в ее романе «Загадка Ситтафорда» тема радио используется для характеристики различий в темпераментах героев [22, р. 36]. При чтении историй леди Агаты обнаруживается интересная параллель между звуком и преступлением, ибо

голос может быть острым, точно нож [14, с. 131].

Источник «Я приду за тобой, Мэри!» следует искать в оккультно-технических изысканиях конца XIX – начала XX вв., когда Гульельмо Маркони получил по беспроволочному телеграфу первые неподдающиеся расшифровке «странные» сигналы (не идентифицированные, однако, как «голоса умерших»). В свою очередь Томас Эдисон предложил похожий на диктофон аппарат для сношений с призраками умерших [28, р. 59]. Этот момент Кристи с некоторой долей иронии обыграла в романе «Убийство Роджера Экройда», в котором именно диктофон заставил «говорить» зарезанного доктором Шеппардом мистера Экройда.

Как напоминает нам Панко, в литературе времен Кристи одними из первых к радио, как к проводнику неведомых сил, обратились Редьярд Киплинг («Wireless», 1902) и Ли Фостер Хартман («Out of the Air», 1922). Однако примерно этой же проблематикой интересовался и менее именитый современник Киплинга Э.Ф. Бенсон, образец чего представляет собой его рассказ «Атмосферные помехи» (1928). В его же рассказе «Лицо» (1924) содержится похожий на «Мэри» сюжет о женщине, которую преследовал мертвец, грозящийся прийти за ней. В отличие от вышеперечисленных примеров, в «Wireless» леди Агаты «загробные звуки» имеют материальное происхождение, цинично подделываются бессовестным обманщиком. Что касается детективного жанра, кроме Кристи к помощи радио прибегали немногие, например, Найо Марш в одном из дел инспектора Родерика Аллейна «Смерть в эфире» (1937), радио-тема затронута и в «Помяни чёрта» (1941) Джона Диксона Карра.

«Я приду за тобой, Мэри!» (и подобные ему рассказы других авторов) можно было бы отставить в сторону как в целом довольно заурядный пример историй типа «spook», если бы не ряд обстоятельств. В 1950-1980-х гг., благодаря деятельности Фридриха Юргенсона и Константина Раудиве, широкое обсуждение в массах получила тема «электронного голоса» (EVP), к которой отнесли и якобы передаваемые покойными сообщения. Многие такие

«реляции» были получены через радио [28, р. 60]. А в 2005 г. по мотивам этих «экспериментов», ныне относимых к отрасли «паранауки» или «лженауки», был снят фильм ужасов «Белый шум». При этом ни пионеры EVP, ни исследователи их деятельности так и не вспомнили об историко-культурных истоках явления. Между тем идея поддельных голосов «призраков» успешно применялась на практике американскими властями во время войны во Вьетнаме для дезинформации и пропаганды среди вьетнамских повстанцев [21, р. 27]. Первой же данную мысль, по всей видимости, подала именно Кристи. В качестве *nota bene*: проблема «электронного голоса» в вышеуказанном контексте не изучалась – удалось обнаружить лишь несколько замечаний об отражении феномена EVP в киноиндустрии [27, р. 35-36].

Агата Кристи не ограничилась лишь средствами связи. Экспериментируя, писательница поставила перед сыщиками почти невыполнимую задачу: расследовать преступление в условиях практически полной информационной изоляции. В романе «Убийство в Восточном экспрессе» Пуаро приходится вести дело без «вспомогательной техники» в застрявшем среди снежных заносов поезде. Снег сделал невозможным использование связи в пьесе «Мышеловка», превратив уединенный особняк в подлинную ловушку для цивилизованных европейцев. Без средств коммуникации пришлось обходиться великому мсье Эркюлю, замерзавшему в затерянном в Альпах горном отеле, в рассказе «Эриманфский вепрь». Современный Кристи человек настолько привык к «приборам общения», что герой «Мышеловки», узнав о невозможности ими воспользоваться, истерически смеется: «Итак, мы теперь совершенно отрезаны...» [6, с. 252]. И даже исправная телефонная связь далеко не всегда гарантирует своевременную помощь, как в случае с умирающей Карлоттой Адамс [14, с. 187]. «Коварные» манипуляции Кристи с традиционными способами коммуникации нагнетают напряжение, заставляют читателя переживать страх одиночества, замкнутого пространства.

«Кто владеет информацией, тот владеет миром» – высказывание, которое приписывается то Натану Ротшильду, то Уинстону Черчиллю. Произведения

Агаты Кристи в каком-то смысле подтверждают справедливость данного изречения. Время Кристи – эпоха становления и развития информационного общества: от оперативного получения необходимых сведений зависело благосостояние миллионов обитателей капиталистического мира. Однако, как следует из сочинений романистки, связь перестает справляться со своей главной «обязанностью» – передачей точных данных, которые искажаются в угоду интересам отдельных злонамеренных личностей.

Но даже в этих обстоятельствах она способна нести крупницы истины наблюдательному детективу. Из всех средств связи писательница отдает предпочтение телефону и, в особенности, почте. Почтовые сообщения у Кристи можно условно разделить на подлинные и поддельные. Письма в ее историях служат разным целям: просьба о помощи, предупреждение, шантаж, информирование о текущих делах. Вместе с телефоном и радио, они дают читателю необходимые сведения, «подстегивают» сюжет, создают неожиданные сюжетные повороты, поддерживают интерес к литературному действию. Все это выступает не только способом коммуникации между героями произведений Кристи, но и между автором и его читателями.

Список литературы:

1. Бенсон Э.Ф. В туннеле // Рассказы о привидениях. М.: Захаров, 2003. С. 60-74.
2. Богатырев А.В. Энциклопедия Эркюля Пуаро. М.: Перо, 2021. 282 с.
3. Богатырев А.В. «Физическая реальность» Агаты Кристи: звук [Электронный ресурс] // Наука и Образование. 2023. Т. 6. № 3. URL: <https://goo.su/URUzG> (дата обращения: 04.12.2023).
4. Валентайн К. Рецепт убийства. Криминалистика Агаты Кристи глазами судмедэксперта. М.: Бомбора, 2022. 384 с.
5. Кристи А. Автобиография. М.: Вагриус, 2001. 637 с.
6. Кристи А. Берег удачи: роман. Мышеловка. Свидетель обвинения: пьесы. М.: АСТ; Транзиткнига, 2004. 395, [5] с.

7. Кристи А. Большая четверка: романы. М.: Центрполиграф, 2002. 604 с.
8. Кристи А. Карты на стол: романы, рассказы. М.: Центрполиграф, 2003. 525 с.
9. Кристи А. Конец человеческой глупости. М.: АСТ, 2003. 252, [4] с.
10. Кристи А. Миссис Макгинти с жизнью рассталась. М.: АСТ, 2003. 285, [3] с.
11. Кристи А. Печальный кипарис. М.: АСТ, 2003. 284, [4] с.
12. Кристи А. Подвиги Геракла: роман, рассказы. М.: Центрполиграф, 2003. 605 с.
13. Кристи А. Пуаро ведет следствие: романы, рассказы. М.: Центрполиграф, 2003. 587 с.
14. Кристи А. Сборник романов. М.: Рипол-классик, 2003. 768 с.
15. Кристи А. Спящее убийство. Последние дела мисс Марпл. М.: АСТ, 2003. 312, [8] с.
16. Кристи А. Тайна замка Чимниз: романы, рассказы. М.: Центрполиграф, 2003. 575 с.
17. Кристи А. Тайна «Голубого поезда»: романы, рассказы. М.: Центрполиграф, 2003. 495 с.
18. Кристи А. Убийство Роджера Экройда. М.: АСТ, 2001. 288 с.
19. Кристи А. Хикори-дикори. По направлению к нулю: романы. М.: АСТ; Транзиткнига, 2004. 444, [4] с.
20. Кристи А. Часы. М.: АСТ, 2002. 284, [4] с.
21. Coetzee J.M. *Dusklands*. New York: Penguin Books, 1996. 144 p.
22. Cooper M. *Radio's legacy in popular culture: The sounds of British broadcasting over the decades*. New York; London: Bloomsbury Publ., 2022. 264 p.
23. Dalrymple R. *Crippen: A crime sensation in memory and modernity*. Woodbridge, UK: The Boydell Press, 2020. 262 p.
24. Panko J. *Uncanny mediums: Haunted radio, feminine intuition, and Agatha Christie's "Wireless" // The Female Fantastic: Gendering the Supernatural in the 1890s and 1920s*. New York; London: Routledge, 2019. P. 34-49.

25. Personal Call [Электронный ресурс] // ISFDB [сайт]. 2023. URL: <https://goo.su/88b7O> (дата обращения: 04.12.2023).
26. Plock V.M. Christie's BBC radio broadcasts, 1930-1955 // The bloomsbury handbook of Agatha Christie. London; New York: Bloomsbury Publ., 2023. P. 321-338.
27. Sipos T.M. Horror films aesthetics: Creating the visual language of fear. Jefferson, NC: McFarland, 2010. 288 p.
28. Young R. Parapsychology: Ghosts and hauntings. Nottingham, UK: The Office of Parapsychological Studies, 2015. 156 p.

Сведения об авторе:

Богатырев Арсений Владимирович – кандидат исторических наук, независимый исследователь (Тольятти, Россия).

Data about the author:

Bogatyrev Arseniy Vladimirovich – Candidate of Historical Sciences, Independent Researcher (Togliatti, Russia).

E-mail: sob1676@yandex.ru.